

УДК 343.985.7:343.431

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПЕРАТИВНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Елена МЕЛЬНИКОВА,

аспирант кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Одесского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретические, правовые, организационные и тактические вопросы оперативного сопровождения уголовных производств о торговле людьми. Сконцентрировано внимание на сущности оперативного сопровождения уголовных производств, его значении в расследовании торговли людьми, особенностях заведения дел оперативного сопровождения уголовных производств о торговле людьми.

Автор выделяет следственные ситуации, характерные для расследования торговли людьми, а также даёт перечень мероприятий, которые проводятся в рамках оперативного сопровождения по каждой из следственных ситуаций. Указываются следственные (розыскные) действия, негласные следственные (розыскные) действия и иные мероприятия, которые наиболее часто проводятся оперативными подразделениями по поручению следователя, прокурора. Теоретически обоснована необходимость урегулирования на уровне законов и подзаконных нормативно-правовых актов вопросов оперативного сопровождения уголовных производств о торговле людьми.

Ключевые слова: оперативное подразделение, следователь, уголовное производство, следственные (розыскные) действия, негласные следственные (розыскные) действия, оперативное сопровождение уголовного производства.

CURRENT CONDITION AND PERSPECTIVES OF OPERATIONAL SUPPORT OF CRIMINAL CASES ON HUMAN TRAFFICKING

Elena MELNIKOVA,

Postgraduate Student of the Department of Criminalistics,
Forensic Medicine and Psychiatry of Odessa State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article is considering the theoretical, legal, organizational and tactical issues of operational support of criminal cases of human trafficking. The focus is on the essence of the operational support of criminal cases, its value in the investigation of human trafficking, features of the institution of cases of operational support of criminal cases of trafficking in persons.

The author highlights the investigative situations characteristic of the investigation of trafficking in persons, as well as provides a list of activities that are carried out as part of the operational support for each of the investigative situations. Indicates investigative (search) actions, secret investigative (search) actions and other activities that are most often carried out by operational units on behalf of the investigator and prosecutor. Theoretically are justified the necessity for a settlement at the level of laws and of subordinate normative-legal acts questions of operational support of criminal cases on human trafficking is substantiated.

Key words: operative unit, investigator, criminal case, investigative (search) actions, secret investigative (search) actions, operative support of criminal case.

Постановка проблемы. В современных условиях проблема торговли людьми приобрела масштаб, который представляет серьезный вызов обществу и государству. Совершение торговли людьми является самой дерзкой формой нарушения основополагающих прав человека и гражданина, что связано с циничным и грубым поведением, беспощадной эксплуатацией, ограничением свободы, унижением чести и достоинства лица. Сложность выявления и расследования указанных преступлений связана с тем, что им присущий организованный и законспирированный характер, их совершение часто не ограничивается территорией одной страны, а лица, причастные к их

совершению, как правило, применяют меры, направленные на противодействие расследованию и судебному разбирательству уголовных производств. Отмеченные черты обуславливают первостепенное место негласных форм и методов работы подразделений, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, в деле выявления и расследования торговли людьми. Достичь эффективности досудебного расследования уголовных производств о торговле людьми можно лишь при должном его оперативном сопровождении, что обуславливает существенную актуальность указанной проблематики.

Актуальность темы исследования подтверждается малой степенью

исследования современного состояния, теоретических, правовых и организационных проблем оперативного сопровождения уголовных производств о торговле людьми.

Состояние исследования.

В научной плоскости разносторонним вопросам выявления и расследования торговли людьми в своих трудах уделяли внимание А.М. Бандурка, В.П. Бахин, В.Д. Берназ, А.Ф. Волобуев, В.И. Галаган, Ю.М. Грошевой, А.Н. Джужа, В.П. Захаров, А.В. Ищенко, Н.С. Карпов, И.П. Козаченко, В.Г. Колб, В.К. Лисиченко, Д.Й. Никифорчук, Ю.Ю. Орлов, В.Л. Ортынский, А.А. Подобный, Н.А. Погорецкий, В.Е. Тарасенко, Л.Д. Удалова,

В.Ю. Шепитько и другие. На уровне диссертаций проблемы выявления и расследования торговли людьми были предметом исследований П.В. Горбасенко, Д.Г. Казначеева, В.В. Максимова, М.С. Набруско, В.В. Пяковского, Д.Б. Санакоева, К.А. Щербаковской.

Целью и задачей статьи является исследование современного состояния, теоретических, правовых и организационных проблем оперативного сопровождения уголовных производств о торговле людьми.

Изложение основного материала. О современном состоянии выявления и расследования торговли людьми наилучшим образом свидетельствуют данные официальной статистики. Согласно этим данным по Украине в 2007 году было выявлено 359 фактов торговли людьми (ст. 149 Уголовного кодекса Украины), в 2008 году – 322, в 2009 году – 279, в 2010 году – 257, в 2011 году – 197, в 2012 году – 155, в 2013 году – 130, в 2014 году – 118, в 2015 году – 110, в 2016 году – 114, в 2017 году – 340, в 2018 году – 268 [6]. На фоне высокого уровня латентности указанные показатели свидетельствуют о недостаточно эффективной работе по выявлению этой категории преступлений.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в последние годы наблюдается тенденция к уменьшению удельного веса выявленных фактов торговли людьми, по которым лицам вручено уведомление о подозрении (предъявлено обвинение). Указанный удельный вес, собственно процент раскрываемости торговли людьми, в 2007 году составил 83,3%, в 2008 году – 85,4%, в 2009 году – 78,9%, в 2010 году – 90,7%, в 2011 году – 81,2%, в 2012 году – 83,9%, в 2013 году – 60,8%, в 2014 году – 65,3%, в 2015 году – 71,8%, в 2016 году – 50,9%, в 2017 году – 38,5%, в 2018 – 56%. Учитывая, что установление лица, совершившего преступление, является задачей работников оперативных подразделений, следует констатировать наличие серьезной проблемы с надлежащим оперативно-розыскным обеспечением расследования торговли людьми.

Задачи по предотвращению совершения, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с торговлей людьми, в Националь-

ной полиции Украины возлагаются на специализированный Департамент по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, который функционирует в составе криминальной полиции и в соответствии с законодательством Украины обеспечивает реализацию государственной политики в сфере противодействия торговле людьми. Именно работники этого Департамента призваны выявлять факты торговли людьми и осуществлять оперативное сопровождение уголовных производств, эффективно расследовать которые одними только следственными методами крайне сложно или невозможно. В рамках оперативного сопровождения указанные подразделения призваны помогать следователям в решении задач уголовного производства, связанных с выполнением поручений о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, с установлением лиц, причастных к совершению преступлений, розыском лиц, скрывающихся от органов досудебного расследования, преодолением противодействия расследованию, обеспечением безопасности его участников и т.д.

В положениях действующих Законов Украины отсутствует термин «оперативное сопровождение» и не раскрывается его содержание, что заставляет нас обратиться к правовой теории, где «оперативное сопровождение» рассматривается в двух основных аспектах: в контексте взаимодействия следователя с оперативным подразделением (органом дознания) [8]; в разрезе вопросов преодоления противодействия расследованию [5; 9]. Термин «оперативное сопровождение» впервые появился еще в советской теории права для обозначения комплекса мероприятий, осуществляемых с целью: поиска и фиксации фактических данных, которые могут быть доказательствами в уголовном производстве; обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования всех его обстоятельств, а также безопасности его участников; постоянного информирования органов досудебного расследования о действиях подозреваемых, препятствующих осуществлению уголовного производства и т.д. Этимологический смысл термина «сопровождение» означает

объединение какого-либо действия с другим действием, добавление или дополнение к чему-либо, протекания чего-то одного одновременно с чем-то другим и т.п. [4, с. 729]. При оперативном сопровождении уголовного производства следственная деятельность объединяется с деятельностью криминальной полиции, методы следственной работы дополняются оперативными, что, несомненно, значительно повышает эффективность досудебного расследования.

Термин «оперативное сопровождение» используется в отдельных подзаконных нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность оперативных подразделений и организацию досудебного расследования. Так, в Инструкции по организации взаимодействия органов досудебного расследования с другими органами и подразделениями Национальной полиции Украины [7, п. 4.1–5.1] предусмотрено осуществление оперативного сопровождения по сложным и большим по объему уголовным производствам, а также по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным в условиях неочевидности, уголовным преступлениям, которые приобрели общественный резонанс или совершены на территории нескольких административно-территориальных единиц Украины. В таком случае согласно п. 5.1 указанной Инструкции оперативное сопровождение досудебного расследования обеспечивается с момента создания СОГ и до вынесения судом приговора.

Отметим, что в рамках указанных нормативно-правовых актов отсутствуют положения, определяющие категорию дел, в рамках которых осуществляется оперативное сопровождение и накапливаются соответствующие документы. Поэтому ответ на вопрос, нужно ли осуществлять оперативное сопровождение расследования торговли людьми содержится в инструкциях, регулирующих работу оперативных подразделений. Исходя из их содержания, по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 149 и ч. 3 ст. 149 УК Украины (эти преступления являются особо тяжкими), должно заводиться дело оперативного сопровождения уголовного производства, если причастны к их совершению лица не установлены.

Независимо от тяжести преступления и установления лиц, его совершивших, дело оперативного сопровождения уголовного производства может быть заведено по решению и письменному указанию руководителя оперативного подразделения. Иными словами, ведомственные инструкции не обязывают работников оперативных подразделений в каждом случае заводить дело оперативного сопровождения уголовных производств по преступлениям, предусмотренным ст. 149 УК Украины.

Согласно результатам анкетирования работников подразделений по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, 46,4. В рамках этих дел работники указанных подразделений имеют право: проводить процессуальные действия по поручению следователя, прокурора; проводить мероприятия оперативного (инициативного) поиска; информировать следователя о сведениях, которые стали известны и которые могут иметь значение для расследования; использовать негласных внештатных работников и конфиденциальную помощь граждан. В рамках указанных дел также осуществляется аналитическая деятельность, связанная с обработкой, обобщением полученных сведений.

Результаты анкетирования показали, что респонденты при осуществлении оперативного сопровождения преимущественно: следственные (розыскные) действия и негласные следственные (розыскные) действия по поручению следователя, прокурора – об этом высказались 75 респондентов; проводили мероприятия поискового характера, направленные на установление лица, совершившего преступление – 46,4 респондентов; осуществляли аналитическую деятельность, связанную с обработкой, обобщением полученных сведений по результатам проведения процессуальных действий, розыскных и иных мероприятий – 17,9 респондентов. Проведенный нами анализ изученных 46 дел оперативного сопровождения уголовного производства о торговле людьми подтверждает, что в них преимущественно накапливаются соответствующие материалы, связанные с выполнением поручений следователя, прокурора.

На начальном этапе расследования обеспечительная деятельность

работников оперативного подразделения полностью подчинена интересам досудебного расследования и зависит от типичных следственных ситуаций. Под следственной ситуацией понимается совокупность условий, в которых происходит расследование, то есть обстановку, в которой протекает процесс доказывания [3, с. следственных (розыскных) действий и иных процессуальных действий, проводимых следователем, прокурором или по его поручению, применяемые при этом тактические приемы имеют ситуационно обусловленный характер.

Так, при следственной ситуации, когда лица, причастные к торговле людьми, установлены, следователем совместно с работниками оперативного подразделения планируется комплекс мероприятий, направленных на фиксацию противоправной деятельности, задержание подозреваемых, их доставку в орган досудебного расследования и проведение неотложных следственных (розыскных) действий. В дальнейшем расследование осуществляется путем построения и проверки версий относительно: вероятных соучастников, которых подозреваемый пытается скрыть; дополнительных эпизодов преступной деятельности; мотивов совершения преступления (корыстные, сексуальные, месть, неприязнь и др.); местонахождения денег и иного имущества, полученного от торговли людьми; местонахождения предметов, вещей и документов, которые могут быть доказательствами по уголовному производству и др.

После негласной фиксации противоправной деятельности проверка выдвинутых версий преимущественно осуществляется путем проведения следственных (розыскных) действий, предусмотренных главой 20 УПК (осмотр, допрос, обыск, назначение и организация проведения экспертизы, предъявление для опознания, следственный эксперимент), а также путем проведения других процессуальных действий – временный доступ к вещам и документам (выемка), временное изъятие имущества (при задержании лица в порядке ст. 207, 208 УПК, во время осмотра, обыска).

При следственной ситуации, когда местонахождение лиц, причастных к торговле людьми, неизвестно осу-

ществляется построение и проверка версий о: местонахождении лица, совершившего преступление; отдельных лиц, с которыми лица, совершившее преступление, поддерживает контакты, встречается или планирует встретиться. В таком случае в соответствии с ч. 281 УПК Украины следователь, прокурор должен объявить подозреваемого в розыск. При этом согласно ч. ст. 281 УПК осуществление розыска подозреваемого поручается оперативным подразделениям, проведение которого регулируется ведомственными инструкциями.

При следственной ситуации, когда лицо, совершившее торговлю людьми, не установлено осуществляется построение и проверка версий относительно: лица, совершившего преступление; местонахождения неустановленного лица, совершившего преступление; маршрутов его передвижения и т.п. Направления расследования по установлению лица, совершившего преступление, содержательно соответствуют традиционным направлениям оперативного поиска: по следам и предметам, оставленным на месте происшествия; по способу совершения преступления; по признакам имущества, которым незаконно завладели; по следам, оставленным на теле и одежде подозреваемого; по телекоммуникационным следам и др. Как правило, проверка выдвинутых версий осуществляется следователем во взаимодействии с оперативным подразделением путем:

1) проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий (например, наблюдение за лицом, вещь или местом, установление местонахождения радиоэлектронного средства, снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей и др.);

2) проведения других процессуальных действий, например, временного доступа к вещам и документам (Глава 15 УПК) - с целью получения информации от операторов и провайдеров телекоммуникаций о связи, абонента, предоставления телекоммуникационных услуг, их продолжительности, содержания, маршрутов передачи и т.д. с учетом места совершения преступления, прилегающей территории, возможного движения лица (мониторинг);

3) путем проведения оперативным подразделением мероприятий оперативного (инициативного) поиска, определенных ведомственной инструкцией, а также других мероприятий поискового характера (например, установление наличия камер наружного видеонаблюдения вблизи места происшествия);

4) путем использования оперативным подразделением возможностей негласного аппарата, а также путем проведения первоочередных (неотложных) мер, определенных инструкцией [7, разд. п. 4].

Независимо от следственной ситуации во время досудебного расследования следователи, прокуроры поручают сотрудникам оперативных подразделений проведения следственных (розыскных) действий, а также привлекают последних к их проведению. Согласно результатам проведенного анкетирования работников подразделений по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, следователи, прокуроры преимущественно поручают проводить: обыск (ст. ст. 233–236 УПК) – 50% респондентов; допрос, одновременный допрос двух или более лиц (ст. ст. 224–226 УПК) – 42,9% респондентов; предъявление для опознания лица, вещей, трупа (ст. ст. 228–230 УПК) – 25 респондентов; осмотр (ст. ст. 237–239 УПК) – 25% респондентов.

Кроме непосредственного проведения отдельных следственных (розыскных) действий, задачами оперативного сопровождения расследования торговли людьми являются: установление всех лиц, причастных к торговле людьми; выявление всех эпизодов преступной деятельности; поиск следов преступной деятельности и установление способов их сокрытия; поиск новых источников информации, установления потерпевших, свидетелей; определение роли каждого члена группы лиц или организованной группы; выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления; сбор информации, характеризующей подозреваемых, группы лиц или организованной группы, отдельных ее членов, нормы их поведения, взаимоотношения, конфликты и т.д.; оценка и проверка достоверности материалов, находящихся в распоряжении следствия, особенно тех, которые пред-

ставлены в свое оправдание подозреваемыми, а также свидетелями и потерпевшими, чья добросовестность в силу моральных стереотипов общества вызывает сомнения; предотвращение уклонения от следствия и суда, розыск подозреваемых; установление намерений подозреваемых и их связей по противодействию следствию и его нейтрализация, обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и др. Исчерпывающий перечень задач, выполняемых во время оперативного сопровождения расследования торговли людьми, привести сложно.

Говоря о важной роли оперативного сопровождения досудебного расследования торговли людьми, мы вместе с тем должны выразить серьезную озабоченность тем, что в настоящее время далеко не все следователи имеют достаточное представление касательно организационно-правовых аспектов негласной работы, перечня и характера негласных следственных (розыскных) действий, соответствующих оперативно-техническим средствам, а также их потенциальных познавательных возможностей, в частности для выяснения обстоятельств совершенного преступления, сбора доказательной базы и т.д. Результаты анкетирования показали, что респонденты при осуществлении оперативного сопровождения преимущественно проводят следующие негласные следственные (розыскные) действия: аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260 УПК) о чем высказались 67,9 респондентов; снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263 УПК) – 46,4% респондентов; аудио- и видеоконтроль места (ст. 21,4; контроль за совершением преступления (ст. УПК) – 25 установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК) – 17,9% (27); арест, осмотр и выемка корреспонденции (ст. ст. 261, 262 УПК) – 14,3 обследования публично недоступных мест, жилища или иного владения лица (ст. 267 УПК) – 14,3% (20); наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК) – 10,7

Кроме фиксации противоправных действий проведение негласных следственных (розыскных) действий позволяет документировать факты противодействия расследованию со стороны подозреваемых и других заинтересо-

ванных лиц. Сегодня следственная практика по уголовным производствам, связанным с торговлей людьми, все чаще сталкивается с целенаправленным, заранее спланированным противодействием расследованию. Данное обстоятельство указывает на необходимость более глубокой теоретической разработки этих вопросов с формированием практических рекомендаций органам досудебного расследования и оперативным подразделениям.

Выводы. Таким образом, оперативно-розыскное обеспечение досудебного расследования торговли людьми осуществляется как в рамках дел оперативного сопровождения уголовного производства, так и без его заведения. Установлено, что 89,3% респондентов из числа работников подразделений по борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, Национальной полиции Украины осуществляли оперативное сопровождение уголовного производства, и только 46,4% респондентов отметили, что они заводили дело оперативного сопровождения уголовного производства.

Отсутствие в УПК Украины отдельных положений, касающихся оперативного сопровождения уголовных производств, обуславливает необходимость урегулирования этих вопросов как в рамках действующего законодательства, так и на уровне подзаконных нормативно-правовых актов. На сегодняшний день положения ведомственных инструкций не обязывают в каждом случае заводить дело оперативного сопровождения уголовного производства по преступлениям, предусмотренным ст. 149 УК Украины. Так, по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 149 и ч. 3 ст. 149 УК Украины (эти преступления являются особо тяжкими), в обязательном порядке должно заводиться дело оперативного сопровождения уголовного производства только тогда, когда совершившие их лица не установлены.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III: за станом на 07.03.2018 р. № 2292-19. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua>. (дата звернення: 10.08.2018).

2. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 р. № 4651-VI: за станом на 16.03.2018 р. № 2147а-19. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua>. (дата звернення: 16.08.2018).

3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3-х т. Т. 2. М.: Акад. МВД СССР, 1978. 410 с.

4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. Київ; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. 1440 с.

5. Волобуєв А.Ф. Подолання протидії організованих злочинних груп по розслідуванню економічних злочинів. *Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України*. 1999. № 3. С. 201–213.

6. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за 2013–2018 рр.: статистична інформація. *Офіційний сайт Генеральної Прокуратури України*. URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>. (дата звернення: 28.01.2019).

7. Про затвердження Інструкції з організації взаємодії органів досудового розслідування з іншими органами та підрозділами Національної поліції України в запобіганні кримінальним правопорушенням, їх виявленні та розслідуванні: Наказ МВС України від 07.07.2017 р. № 575. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua>. (дата звернення: 23.08.2018).

8. Слинко С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Украинская юрид. академия. Харьков, 1991. 26 с.

9. Шехавцов Р.М. Виявлення та подолання протидії розслідуванню злочинів, учинених організованими злочинними угрупованнями. *Право України*. 2001. № 5. С. 64–65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельникова Елена Александровна – аспирант кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Одесского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Melnikova Elena Aleksandrovna – Postgraduate Student of the Department of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry of Odessa State University of Internal Affairs

romfomen@gmail.com

UDC 351.712

IMPLEMENTATION OF PARTNERSHIPS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Alesya MYTNIK,

Candidate of Public Administration, Associate Professor at the Department of Law Sciences of Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University

SUMMARY

The article discusses the priority areas of partnership relations between the state, science, education and business in the innovation sector. The ways of improving the organizational support of governance of innovative projects in the format of public-private partnership at the regional level are proposed.

Key words: innovative development, regional level, state, business, science, education, public-private partnership, public state management authority of innovative projects.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПАРТНЕРСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПУБЛИЧНОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

Алеся МЫТНИК,

кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры отраслевых юридических наук Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены приоритетные направления партнерских взаимоотношений, возникающие между субъектами публичного администрирования на региональном уровне. Предложены пути совершенствования организационного обеспечения государственного управления инновационными проектами в формате государственно-частичного партнерства на региональном уровне.

Ключевые слова: региональный уровень, государство, бизнес, наука, государственно-частное партнерство.

Statement of the problem. The practical implementation of the state regional policy directly depends on the intensity of the search processes and the attraction of internal resources in the development of the region. Among world-proven mechanisms for enhancing economic growth at the regional and local levels, capable of generating a multiplicative effect, public-private partnership (henceforth PPP) is a paramount importance for Ukraine, which is equal and mutually beneficial cooperation between the state, territorial communities (represented by relevant state authorities or local governments) and private investors in the framework of projects aimed at solving important for the territory socio-economic problems [1].

The mechanism of PPP forms the basis for the joint responsibility of the state, society and business for the sectors development of priority importance for the regional economy. Particularly we are talking about the implementation of

infrastructure projects (first of all about road infrastructure), modernization of housing and public utilities (water supply, water disposal, recovery of waste, etc.) and house building. However, the benefits of the interaction of the state, science, education and business in implementing regional innovation projects are undervalued. For example, the PPP have strong potential in the energy, innovation and venture entrepreneurship developing (including the introduction of alternative and renewable energy technologies), a regional information and educational system formatting. In this regard, the actual scientific task is to justify the benefits of the state partnership, science, education and business in the implementation of regional innovation policy and proposals developing to improve the efficiency of public administration of innovative PPP projects at the regional level.

The classical understanding of the essence of interaction between government and business structures in a market econ-